Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Паутина #06. О бесхозяйственном применении тока

Она открыла глаза. Помедлив, закрыла их. Ощущения с открытыми глазами не особенно отличались от ощущений с закрытыми. Контуры, формы, цвета никак не желали складываться во что-то умопостижимое. Кто она? Где она? — Вроде бы надёжно закреплена. — Смутно знакомый голос, почему-то слегка срывающийся. Словно стесняясь произносимого? — Я проверил несколько раз, прежде чем... — Это хорошо. Звук приближающихся шагов. Ощущение взгляда — уловимого даже сквозь опущенные веки пронизывающего, ощупывающего с ног до головы всё её тело. Бёдра её невольно дёрнулись, желая сомкнуться. И ощутили преграду — что-то вроде кандал чуть выше ступней, удерживающих её ноги в бесстыдно раздвинутом положении. Словно сквозь туман до неё дошла одна предельно чёткая и ясная мысль: она с к о в а н а. Кем? — Надеюсь, тебе приятно. — Снова тот же голос, что прокомментировал фразу, произнесённую первым, ещё более знакомый, пугающе родной. — Ты не раз рассказывала о своих BDSM-фантазиях, помнишь? Дашка? Веки её дрогнули, неуверенно приподнявшись. И — почти опустились снова, спасая глаза от заливающего помещение яркого света. – Я помню, да, что от наркоза приходят в себя не сразу, — произнёс этот же голос, в котором наравне с ледяной насмешкой звучала мрачная решимость, почти самоубийственная целеустремлённость. — Так что я пока неспешно обрисую тебе диспозицию. Говорящая приумолкла на мгновение, будто раздумывая, с чего начать. — Ты находишься в полуподвальном помещении заброшенного недостроенного здания, которое два года назад выкупила одна торговая сеть для постройки своего супермаркета, но дела их пошли на спад, так что к началу стройки они так и не приступили. Но нет худа без добра — здание с тех пор окружили надёжным забором, так что сюда перестали лазить даже неугомонные мальчишки. И неугомонные девчонки тоже — за исключеньем одной особы, столь сильно нуждавшейся иногда в отдыхе от безумной сестры, что она даже сфотографировала втихаря замок в двери забора и подобрала при помощи Интернета и пары приятелей ключ к нему. В голосе её мелькнула ирония. — Здесь никого нет. Здание и само по себе расположено довольно далеко от жилых строений, а полуподвал впридачу ещё и защищён дополнительной звукоизоляцией. Никто ничего не услышит. Никто не придёт на помощь. Даже если ты будешь кричать — хотя мы, пожалуй, не предоставим тебе этого шанса. Пленница попробовала сглотнуть слюну, прогнать ощущение мерзкого комка в горле. И осознала то, что смутно чувствовала всё это время, — вкус резинового кляпа. Под действием позыва тошноты она закашлялась, попыталась сплюнуть, но это привело лишь к проникновению нескольких капель едкой горечи в её носоглотку. Тело девушки вновь конвульсивно содрогнулось, она ощутила оковы не только на ногах, но и на руках. Тяжело дыша, чувствуя металл оков собственной кожей и холодок сквозняка, проносящийся по груди, она осмыслила внутри себя наконец целиком три вещи. Она лежит здесь скованная. Раз. Она лежит здесь с кляпом во рту. Два. Она лежит здесь полностью обнажённая. Три. Полностью обнажённая, совершенно беззащитная, на глазах у этого парня, Гвестарио, и собственной родной сестры. Мысль эта чем-то даже дразнила, подкупала своею сладостью, хотя одновременно и слегка пугала? — Если тебе интересно, от одежды тебя освободил никто иной, как Максим. Он не особо хотел, но, — в голосе Даши прозвенела сталь, — я настояла. И, по-моему, ему понравилось. Она открыла глаза во всю ширь, открыла так резко, что парень,

стоявший поодаль и изучавший в это время её грудь, не успел отвести взор. Он смущённо кашлянул. — Теперь ты можешь сделать с этой шалавой, с этой занозой всё, что угодно, хмыкнула вполголоса сестра. — Пожалуй, это будет даже справедливо? Максим спрятал взгляд. Ему явно не особо хотелось возвращаться к ощущениям фальшивой вседозволенности, обернувшимся падением с космической высоты. — Ты не слышал, что я сказала? — Голос Даши стал откровенно злым, а взор её, судя по тому, как содрогнулся под ним парень, содержал немалую дозу мрачного льда. — Это. Будет. Справедливо. Последнее её слово было произнесено совсем тихо, но в такт ему кадык Максима дёрнулся. Шагнув ближе к столу или высокому ложу, на котором была распростёрта пленница, он, стараясь не встречаться с ней взглядом, положил руку ей на грудь и слегка сжал соски. — Тебе это нравится, конечно? — Интонации сестры приобрели приторную ядовитость, что в сочетании со звенящей ненавистью создавало странное послевкусие, вроде грейпфрутового мороженого со льдом. — Тебе должно это нравиться, ты ведь у нас предавалась разным извращениям с самого детства. Ещё и меня пыталась к ним приохотить, помнишь, оставив включённым компьютер со страничкой открытого BDSM-рассказа, когда мне было лет двенадцать? Она ощутила, как пальцы Максима вздрогнули, после чего стиснули крепче её левую грудь. Как видно, сумев себя ожесточить, он сдвинул ладонь ниже, скользя ею по животу в заветном направлении клитора. — Как тебе, должно быть, хотелось, чтобы я попалась в эту ловушку. Подобно героине рассказа, связала себя обнажённой в бесстыдной позе, закрепив путы так, чтобы узлы удалось распутать лишь спустя какое-то время? Добравшись до интимного бугорка, кончики пальцев парня вильнули вокруг него. Потом — ещё раз, с тщательно рассчитанным садизмом. — О, как ты бы торжествовала, застань меня родители в такой позе и в таком виде? Или, — в голосе Даши прорезалось отвращение, — быть может, ты сама была бы непрочь обнаружить меня в таком виде, потом всеми способами этим воспользовавшись? Она ощутила, что дыхание её тяжелеет. Слова сестры, пересказывавшей, кстати, вполне подлинную историю, никак не препятствовали возбуждению. — Потом ты как бы ненароком подсовывала мне другие рассказы. Потяжелее. С цепями, кнутами, пытками. Голос Даши зазвенел, став громче, яростней, в то время как пальцы Максима наконец обогнули бугорок окончательно, скользнув в низинку меж двух влажных складочек. — Тебе так хотелось, чтобы я — из любопытства, из детского интереса, — решилась испробовать что-нибудь из изученного арсенала на практике под руководством наставницы? Пальцы парня раздвинулись, входя до предела в уже мокрую дырочку, входя всё туже и дальше, повторяя проделанное некогда с Дашей, атакуя её изнутри. — Тебе так хотелось вырастить из сестры покорную рабыню-извращеночку, кайфующую от прикосновений раскалённого металла к её бёдрам?.. Она глухо застонала в кляп. - О, - в голосе Даши мелькнуло удивление, - да ты завелась. И я хороша — рассказываю тебе столь возбуждающие истории под сладкий осязательный аккомпанемент. Но сейчас, — интонация девушки резко снизилась, словно полоснув сталью, — ты изведаешь нечто, что тебе не понравится. Развернувшись и сделав несколько шагов к вытянутому стенному столу у дальней оконечности помещения, она взяла оттуда маленький синий предмет, не сразу узнанный сестрой по внешнему виду. Хлыст? — Бери, — втиснула она рукоять в дрожащую руку Максима. Голос её снова упал почти до шёпота, приобретя свистящие нотки. — Бей со всей силы, наотмашь. Взор Даши застыл на переминающемся с ноги на ногу, не знающем, куда себя девать парне. — Ну? ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ Удар. Будто пытаясь спастись от бичующих глаз Даши, от тёмных

молний, метаемых её зрачками, — ещё немного, и она решит, будто Лекки и он с самого начала были на одной стороне? — Максим занёс хлыст со всего маху, не жалея сил. Свист — и чуть ниже великолепной груди образовалась красная полоса. — Не удивлюсь, если ты в восторге даже от этого, — задумчиво проговорила Даша, в то время как пленница сдавленно взвыла и опять дёрнулась в оковах. — Впрочем, всегда ведь полезно испытать на себе то, что ты обещала другим? Удар. Подчиняясь беглому Дашиному взгляду, коснувшемуся хлыста в его руке, Максим занёс пыточное орудие вновь над нагим телом. В этот раз получилось не настолько хлёстко, но зато кончик бича угодил почти аккурат меж бёдер. — Сильнее, без жалости. — От мороза в её голосе Максима пробрало. — Жалости эта сучка не заслужила. Бёдра Лекки дрогнули, почти конвульсируя. «Она подвела тебя под изнасилование, напомнил себе Максим, — она заставила тебя прилюдно обоссаться в библиотеке. И Юля теперь весь остаток жизни будет думать, что ты втайне поддрачиваешь на её голос». Странно, почему в сравнении с тем, что он проделывал с нею сейчас, все эти каверзы выглядели не особо серьёзными? Тем не менее он нанёс новый удар — не столько ради себя, сколько ради Даши, которая действительно имела Право На Ненависть. Имела же? «Какой тварью нужно быть, чтобы проделать такое с родной сестрой». Новый удар. Тело Лекки дрогнуло, живот её от боли втянулся, словно пытаясь спастись от кнута. Ему почти приятно было наблюдать за этим? «Подставить под изнасилование незнакомцем». Следующий удар он попытался нанести так, чтобы захлестнуть правую грудь, а по возможности задеть и сосок. Куда легла алая полоса, он не успел заметить, но Лекки завыла так, что нечто в брюках Максима невольно окрепло. Он занёс кнут ещё более извращённым образом, думая стегануть её там, где до того побывала лишь пара Максовых пальцев, но мрачно следившая за происходящим Даша подняла руку. — Довольно, — голос её не стал, впрочем, ни на октаву мягче. — Нам ведь не нужно, чтобы на теле осталось слишком много следов? Лучше перейти к использованию иного средства, не менее болезненного, но куда менее компрометирующего. Сестра пленницы, одетая сейчас в суровый джинсовый чёрный костюм, навеивающий почему-то ассоциации не то с агентами Матрицы, не то с Голодными Играми, сделала снова пару шагов к стенному столику. В руку Максиму лёг увесистый тёмный предмет вытянутых очертаний. — Шокер, — пояснила Даша с обманчивой мягкостью. Она коснулась пальчиком кнопки, искры Макс не увидел, но услышал характерный электрический треск. — За этот конец держишь ~ ~ ~ ~ «Только не перепутай», — звучало в ушах пленницы, глаза которой были полуприкрыты, их заливало потом, она даже не представляла, что обычный хлыст может причинить столько боли. «Ну, сестричка. Ну, я тебе это припомню». Мгновением позже к нагому бедру её прижался край металлического цилиндрика и прозвучал резкий треск. Повинуясь пронзительному звуку, она содрогнулась всем телом и замычала. ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ — Вот так, правильно. — На лице Даши мелькали странные тени, в глазах её светилось что-то лихорадочное. Так ли сильно отличались сёстры в этот момент друг от друга? — Можешь перевести его выше, поласкать им её чудную грудь. Прямо к сосочкам? Максим послушно перевёл руку с шокером выше, прижав стрекало к пунцовому левому соску. Разряд. Кажется, что Лекки едва ли не поперхнулась стоном, почти подавилась им, вздрогнув всем телом, вздрогнув и застыв на мгновенье. Как прекрасны её расширенные слезящиеся глаза? — Боль и наслаждение, милая, — промурлыкала Даша. — Всё, как ты мечтала. Переместив шокер ниже, к нежному животу, Макс вновь надавил на кнопку. Даже

крутанув перед этим на одно деленье вперёд колёсико регулировки? — П-пппп-ппп-ппп-ппп-пп... Кажется, она пыталась что-то сказать, что-то проговорить сквозь кляп? — Не напрягайся, поэкономь силы, родная, — вполне мирным тоном порекомендовала Даша, — они тебе ещё пригодятся. Когда мы будем выведывать у тебя пароли? Глаза Лекки едва ли не выпучились наружу, когда Максим, подчиняясь кивку Даши, перевёл шокер вниз к внутренней стороне левого бедра и снова нажал на кнопку. «Эксперимент Милгрэма, мелькнуло у него внутри, — паршивый эксперимент Милгрэма и я в качестве послушного подопытного, повинующегося каждому жесту экспериментатора, приказывающего пытать током нерадивых тестируемых. Тот эксперимент был задуман с целью проверить, как далеко человек способен зайти в повиновении авторитету, но ужас весь в том, что мне и самому сейчас нравится подчиняться?» Он переместил шокер к изнанке правого бедра и вновь нажал кнопку. Лекки замотала бёдрами из стороны в сторону, будто пытаясь стряхнуть шокер, а Максу словно в тумане припомнилось иное исследование. Проверка, насколько BDSM-порно влияет на склонность к насилию. Часть студентов-подопытных видела накануне пару садистских видеороликов, а часть — смотрела обычное порно. Чуть позже — вне видимой связи со случившимся ранее — им была предложена, почти как в опыте Милгрэма, возможность пытать ударами тока красивую девушку за неправильные ответы. Девушка находилась за зеркальным стеклом и не знала, кто нажимает на посылающую разряд кнопку. Как будто студенты, просмотревшие перед этим жесткач, нажимали на кнопку чаще и с куда большей охотой? При чтении об этих исследованиях Максу не показалась особенно убедительной их планировка, да и от знакомств с BDSM-продукцией он отказываться не собирался. Ведь ясно же, что девушка, лишь изображающая боль, будет выглядеть неестественно эротично, что с реальным насилием сочетается мало? Позже, в аналитическом обзоре Смэша на YouTube, он и вовсе встретился с утверждением, что исследования показывают крайнюю краткосрочность такого рода влияний, легко аннулируемых разумом и здравым смыслом. То есть достаточно после просмотра жёсткого порно сказать себе: «Это всего лишь картинка» — и эффект аннулирован. Так ему мнилось когда-то? Но теперь, ведя шокером меж бёдер нагой, извивающейся от боли девушки, с трудом удерживаясь от порыва скользнуть инструментом вглубь её алой щёлочки и крутануть колёсико до упора, Максим чувствовал себя так, будто все просмотренные и прочитанные им когда-либо садомазохистские материалы сгрудились толпой у ворот его разума и готовы ломануться наружу. «Но ведь то, что происходит сейчас, тоже чертовски маловероятная ситуация». Колёсико шокера с щелчком провернулось на одно деление вправо. Максим наблюдал за движениями своих пальцев словно со стороны, будто не вполне себя контролируя. «Мог бы какому-нибудь иному любителю BDSM выпасть наяву такой шанс?» Он коснулся пальцем кнопки, всё же заколебавшись на миг. Стоит ли превращаться в ходячее наглядное пособие психологического музея? — Давай, — повеяло в комнате морозом от одного только шёпота Даши, Даши, о которой Максим в своих раздумьях успел позабыть. Если она и была экспериментатором, то экспериментатором холодным, бесчувственным и никак не намеревавшимся прощать ошибки подопытному. — Трахни её этой штукой меж ножек. Тряхни её посильнее. Она этого хочет. Взгляд её скользнул по лицу Макса, скользнув прямо в глаза. Он ощутил, как от одного вида этих двух чёрных дыр прямо напротив в животе его что-то переворачивается. — Или тебе — её — жалко?.. Кажется, чёрные дыры еле заметно сузились, грозя полыхнуть пламенем Большого Взрыва двух сингулярностей. Не выдержав

этого взора, сдавшись под этим невообразимым давлением, Макс повернулся обратно к Лекки и, введя в неё едва ли не до предела шокер, утопил в прибор кнопку. И, не уловив заметного отклика в движеньях женского тела, — сразу же утопил вновь. Трудно было сказать, вой это был или стон? Пленница содрогнулась всем своим телом, изо рта её слышен был скрип на зубах кляпа, шея её выгнулась так, что казалось — ещё немного, и послышится хруст позвонков. Со стороны это и правда казалось пиком оргазма? — Ну хорошо, дорогая моя, — подняла руку вновь Даша. Максим, ощущая невольное облегчение, выдернул шокер из влажной дрожащей плоти. — Удовольствие ты уже получила сверх всякой меры, я замечу. Настал черёд и доставить его другим? В глазах девушки играло мрачное веселье, она шагнула к пристенному столику, куда положила пятью минутами ранее хлыст, после чего протянула руку к предмету, прежде казавшемуся Максу чем-то вроде стального собачьего намордника. — Знаешь, что это такое, детка? — Держа в руках ажурно-металлическое сооружение, сестра сделала несколько шагов к Лекки, не сводившей с неё панического взгляда расширенных глаз. — Ну, быть может, и знаешь. Ты же у нас любишь посещать разные сайты? Половинки странного сооружения щёлкнули прямо у Леккиного лица. И вдруг — словно пелена с глаз Максима спала — он осознал, что рамка металлической проволоки почти повторяет форму зубов человека. — Зубной фиксатор, — улыбнулась со скромным видом Даша, как бы в смущении потирая ладони о джинсы. Ни дать ни взять примерная школьница? — Нет, не для коррекции прикуса. Эта модель применяется стоматологами для того, чтобы пациент под наркозом не закрыл раньше времени рот и не откусил доктору палец. Взгляд её коснулся Максима, не ведающего, куда спрятаться. — Но у нас для тебя найдётся нечто получше пальчика? Она склонилась над нагою сестрой, примеряясь получше к освобождённым от кляпа губкам. — Ну-ка, детка, скажи «А-ааа-аа». Лекки распахнула рот, не то чтобы заглотнуть больше воздуха, не то в страхе перед новой порцией боли. Глаза её были полны беззвучной мольбы, они почти что кричали. — Подойди, — кивнула тем временем Даша в сторону Макса, неловко застывшего в паре метров от защёлкивающей фиксатор особы. — Что застыл статуэткой Печального Командора? Видишь, как приветливо приоткрыт её ротик, она хочет тебе что-то сказать или даже сделать? Ну же, неужто ты откажешь даме в этой любезности? «Как похожа она сейчас на Лекки». Максим сделал на негнущихся ногах несколько шагов к Даше, взор его упал на приоткрытые губы пленницы, меж которых мелькнул мимолётно влажный язык. Странно, но его кольнуло на миг возбуждением? — Сделай это, — шепнула негромко Даша. — Она этого хочет, просто умоляет тебя об этом. Видишь, как призывно блестят её губки? Черты лица пленной и вправду молили, хотя о чём — трудно было сказать. Чувствуя, как брюки его едва ли не разрываются изнутри, Максим обощёл ложе с жертвой, встав в изголовье. Глаза Даши сияли. «Месть? Теперь помимо назначения будет использован не только её ротик?» Пальцы Максима коснулись брючной резинки. «Что же, пожалуй, она и вправду имеет какое-то право увидеть это?» Сделав ещё шаг к Лекки, склонившись над телом пленницы, он провёл головкой разгорячённого органа по раздвинутым губам девушки, собравшей на него убийственный компромат, девушки, подвёдшей его под статью, девушки, готовой выставить его извращенцем перед всеми собратьями по френдленте. Провёл — и застонал помимо воли. — Вот так, правильно. — Голос Даши был сладок как вишня и мягок как китайский шёлк. — Заполни целиком её ротик, ощути рельеф её гланд. У неё ведь такой бойкий язычок? Макс застонал громче, протискиваясь всё глубже мимо спиц фиксатора в непокорный раскрытый рот, чувствуя, как

заметался в панике и скользнул пару раз отчаянно по его естеству влажный жаркий язык. Руки пленённой стервы вновь задрожали в оковах, побелели от напряжения в очередной бесплодной попытке выбраться. — Ну-ка, пришпорь её шокером, — сверкнули Дашины глаза. — Она это любит? Почти не осмысляя её слов, повинуясь слепее всех Милгрэмовских подопытных вместе взятых, он прижал палочку шокера к Леккиной левой груди и нажал на кнопку. Треснул разряд — Максим запоздало испугался, что достаться могло и ему. Но, как видно, ток был чересчур слаб, чтобы распространиться далеко по плоти? Он не ощутил ничего. Пленницу, однако, проняло всерьёз, она скульнула в своих оковах и растопырила шире конечности, язык же её заметался так, что на мгновение Максим испугался кончить прямо сейчас, кончить в рот истязаемой электричеством жертвы. С другой стороны, разве не этого ныне хочет от него Даша? — Ещё, — глаза упомянутой выше особы сияли тёмным огнём. — Пришкворь её. Максим надавил кнопку снова, переведя шокер к правому соску Лекки, чувствуя, как язычок её вновь взвивается бешеным вихрем, бурей безумного наслаждения. — Ещё, — шепнула Даша. Глаза её уже не просто сияли — горели. Руки, примерно сложенные на перекрестии чёрных штанин, подозрительно потирались о ткань, прижавшись к ней до предела. Её возбуждает это? Он надавил кнопку ещё и ещё, осыпая Лекки каскадом сильных и слабых разрядов, расслабив при этом бёдра, склонившись над пленницей так, что самый конец его члена, кажется, проник в её горло до носоглотки, — и застонал во всю мощь своих лёгких, ощущая, как его покидают остатки рассудка, видя будто со стороны, как его рука с шокером проскальзывает вниз к её бёдрам и подныривает меж них. Да-аа, — почти простонала Даша, еле сдерживая себя. — П-поджарь её там... посильнее. Колёсико хрустнуло, проворачиваясь. Глухой горловой Леккин стон слился со стоном Даши, уже едва ли не в открытую мастурбирующей, видя, как пытают электрическим шокером между ног её мечущуюся в оковах сестру, со стоном Максима, неспособного себя остановить, нажимающего на кнопку снова и снова, также содрогающегося в конвульсиях, но не боли экстаза. Чувствуя, как скачущий суматошно язык в Леккином ротике замирает на миг и снова приходит в движение, словно пытаясь вытолкнуть Максимово естество наружу, он надавил кнопку вновь. И — закричал, почти захрипел, запрокидывая назад голову. Чьё имя сорвалось с его уст в этот миг, миг ослепительного взрыва в мозгу, растворяющего мгновенно все скрепы и оставляющего тебя наедине с тем, чему нет названия? Было ли это Дашино имя или Леккин никнейм, осмысленное слово или бессмысленный крик?.. Этого Максим не мог сказать даже себе самому. Он знал одно. Минутой позднее, когда танец диковинных иероглифов перед его глазами улёгся, а мозг худо-бедно восстановил способность воспринимать действительность, лёгкие его исторгли заключительный хриплый выдох, а подошедшая к нему Даша мрачно встряхнула его за плечи и зачем-то заставила отойти в сторону, сразу за этим сестра пленницы прижалась на пару мгновений ухом к груди своей обнажённой жертвы. И — с ещё более мрачным видом — выпрямилась. — Мертва, — только и шелестом, скрывая зажмурившееся в предсмертном шоке Леккино лицо. — Туда этой дряни и дорога. Кому нужны пароли к файлам, которых без неё в Интернете всё равно никто никогда не найдёт? Максим не отреагировал. Он сидел на табурете в углу полуподвального помещения, уткнувшись взглядом в паутину под стенным столиком. Мысли его разбредались в разные стороны, отказываясь фокусироваться на чём-то конкретном. — Мусор — к мусору. Искать её не будет никто, кому эта тварь нужна? Можно напоследок пропустить её через

искровую печь или нарезать на части для поживы помойным собачкам. Подняв глаза на говорящую, Максим с некоторым недоумением несколько мгновений изучал её лицо. Лицо как лицо, ничего особенного. Ничего кошмарного или инопланетного. — Что застыл как воплощение мирового стазиса? — поняла не совсем верно его взор Даша. — В случае чего вся ответственность ляжет на тебя, учти. Ты её раздевал, ты её пытал, ротик трупа полон твоего свежего семени. Понравилось кончать в содрогающееся от боли тело? Он опустил взгляд. Слова Даши были саркастичны, хлёстки и беспощадно правдивы. Возразить на них было абсолютно нечего, более того — не особо-то и хотелось. — Ладно, я пока унесу мусор куда-нибудь подальше, разберёмся, что делать с ним. Ты же приберись тут как следует, наведи какой-то порядок. С этими словами сестра Лекки как ни в чём не бывало скрылась в проёме, волоча за собою по полу увесистый чёрный мешок. Дверь с шумом захлопнулась. Он сглотнул слюну, наблюдая отстранённо, как побелка отслаивается из-за удара от потолка и ложится рассыпчатым белым крошевом на пол. «Я ведь так и не узнал её имени». Даша в принципе могла бы назвать его, но Макс не решился спросить, а сама она предпочитала говорить о своей сестре только бранными эвфемизмами. Что не так уж и удивительно, пожалуй? «Только ник, разделяемый сёстрами на двоих». Так получилось, что теперь в его разуме ник этот твёрдо и окончательно закрепился за погибшей, закрепился за той, кого уже нет. «И не будет». Волны озноба прошли по телу Максима, пытающегося выпрямиться, пытающегося заставить себя подойти к ложу с разомкнутыми оковами и протереть следы влаги. За дверью вдали послышался глухой металлический скрежет, затем сдавленные ругательства — видимо, проржавевший мусоропровод никак не желал открываться? «Она никому не причинила вреда, — осознал вдруг парень, застывший над импровизированным ложем с тряпкой в руках. — По большому счёту — по-настоящему — она так никому и не причинила значимого вреда». Да, она подстроила Дашино изнасилование, но в её извращённо-вывернутой системе понятий это было невинной шуткой, дружеским розыгрышем. В конце концов, Даша же ведь осталась жива? В отличие от... Он выронил тряпку, чувствуя, как у него сводит болью живот. «Бессмысленно». Сравнивать обеих сестёр, решая, какая из них оказалась на поверку бесчеловечней. Протирать переделанный в ложе стол, будто считая, что по вытирании лужиц спермы причина их тоже будет стёрта из прошлого. Стоять тут с видом статуи Печального Командора — или как тогда выразилась Даша? — старательно запрещая мыслям собраться в единое целое, словно надеясь, что так и удастся прожить без осознанных дум весь остаток существования. «Тщетно». Максим поднял голову вверх к тусклой лампочке у самого потолка, вперившись взором прямо в вольфрамовую нить, будто уповая на то, что ослепительный свет вместе с сетчаткой выжжет и его мозг, выжжет саму его суть, сотрёт навеки то, что делает его им. «От последней и так не осталось особенно много». Действительно. Гротескный гроссмейстер Гвестарио остался в прошлом, пусть смешной компромат Лекки и не стал никогда достоянием публики. Миражи следует рано или поздно уничтожать, чтобы расчистить место для трезвой действительности. Максиму, вероятно, стоит последовать за ним? Он моргнул несколько раз, прогоняя скачущие зайчики в глазах, исследуя заново комнату. Даша ухитрилась как-то провести сюда электричество, хотя здание было заброшенным и недостроенным, лампочка под потолком являлась тому подтверждением. Она не была прикреплена к стандартному крюку в центре потолка, вися вместо этого на гвоздике в стороне, а в углу помещения валялись витки неиспользованных проводов — часть которых явно некогда пошла на энергоснабжение

лампочки. Сделав шаг к проводам, он вытянул вперёд руку. Гладкая поверхность изоляции проводов казалась прохладной на ощупь. «Пойдёт». Пальцы его взялись за плетение узора, намного более простого, чем усвоенные им когда-то на уроках труда, но куда более важного. Едва ли не самого важного во всей его жизни? Жаль, нет ножниц, но можно просто перекинуть «верёвку» через крюк в потолке, закрепив прямо на нём отдельный промежуточный узел? Держаться будет не хуже. Встав на табурет, Максим затянул крепче узел и подёргал за провод, проверяя, прочно ли держится привязь, надёжен ли крюк. Обидно будет, если он вывалится? И кашлянул. Почему-то ему не приходило в голову хоть сколь-либо дельных заключительных слов. Во рту его стояла горечь, каждое его действие и каждый его жест казались ему непереносимо фальшивыми, и единственный мыслимый способ прекратить эту пытку виделся ему в том, чтобы сунуть голову в петлю и вышибить из-под собственных ног табурет. Он был реалистом. Он знал, что спустя лишь пару секунд по совершении этого в мозгу его будет кипеть бешеное желание жить и жажда любой ценой прекратить удушье. Но — даже зная это — не мог и не хотел себя останавливать. — Поехали, не удержался от идиотской реплики Макс. И позволил прохладной петле обхватить шею. За дверью вдали снова послышался скрежет, звонкий девичий смех. Даша возвращается? Стоит подсуетиться, пожалуй, пока нам не помешали? Стараясь не думать о том, что странной девчонке с глазами убийцы придётся теперь возиться с двумя трупами вместо одного, Максим мотнул головой, затягивая петлю потуже и примеряясь ногой к табурету. Дверь распахнулась. — Нет, ну ты даже меня немного напугала, — фыркнула скептично одна из вошедших внутрь девушек. — Так натренировалась, что просто ни единого шороха? — Ну, надо же было тебя наказать, — рассмеялась вторая, пощёлкивая зачем-то сжимаемыми в правой руке ножницами. — О, а вот и наш камикадзе, кажется, мы вовремя? Обойдя табурет сзади, Лекки щёлкнула ножницами ещё раз — у самого затылка Максима. — Ведь знала же, что нельзя оставлять парня наедине с проводами, табуреткой и крюком, — хихикнула она, отступая на шаг, меж тем как петля плавно сползла с шеи Макса. — Он обязательно придумает что-нибудь нехорошее. Максим дрожал всем телом, не решаясь даже слезть с табурета, переводя взгляд с одной сестры на другую. — Ты... ты... — Что смотришь? — ехидно мигнула Лекки. — Живая я, живая. Розыгрыш это был, шокер был обычной трещалкой, а ты и поверил? Чувствуя, как у него кружится голова, едва не потеряв равновесие при слезании на пол, Макс воззрился на обеих сестёр заново. Вытянул руки вперёд — Даша и Лекки на мгновение замерли — и полуобхватил каждую за плечо, прижав их к себе, прижавшись к ним сам, поцеловав сначала Лекки, а потом Дашку. — Уф-ффф-ф... — выдавила Лекки, несколько ошарашенная и смущённая, в то время как Максим зарылся носом во впадинку между её плечом и шеей. — Вот это всплеск чувств... — Не повторяйте этого больше, — глухо попросил Максим, нервно подрагивая, целуя её чуть ниже левого уха, целуя нижний край её шевелюры. — Никогда. Пожалуйста... Лекки чуть повернула голову, кажется, встретившись взглядом с сестрой. — Не будем? Даша молча погладила по плечу всё ещё слегка вздрагивающего парня.